

— Старина Ши, да ты что, в Столицу и свой столик приволок?.. Эту штуку больше двадцати лет назад сделали меньше чем за юань... — Доктор Мин, разливая всем чай, ворчал, рассказывая о скупости отца Цзинцзин, чему Сяо Ван слушал с удовольствием.

Дом находился за Третьим транспортным кольцом, недорогой. На этом этаже были самые разные планировки. По логике, учитывая доходы доктора Ши, ему следовало бы купить квартиру с четырьмя комнатами и гостиной. Однако в итоге он выбрал трёхкомнатную с гостиной, а для одной лишь Цзинцзин купил отдельную четырёхкомнатную с гостиной, назвав её свадебным жильём. Сегодняшняя встреча проходила в доме доктора Мина. Хотя он и не мог сравниться с квартирой Сяо Вана по расположению, роскоши и современности, здесь был очень сильный дух домашнего уюта.

Традиционную семейную жизнь Сяо Ван в детстве очень отвергал. Он ненавидел родственников, ненавидел праздничные ритуалы Нового года. Но после того как потерял всё, вдруг почувствовал, что и так неплохо.

— Как успехи в учёбе у Сяо Лю? Тяжело в военном училище? — Сяо Лю сидел рядом с женой доктора Ши, тётушкой Ши, и она непрерывно подкладывала ему еду. Взгляд её был настолько полон симпатии, что даже Сяо Вану казался слишком откровенным. Он повернул голову, взглянул на Цзинцзин — та, кажется, не реагировала.

В конце концов даже Дядя не выдержал, подложил Сяо Вану палочками еды, похлопал по спине, обернулся и увидел умоляющий взгляд Сяо Цю, затем снова повернулся, чтобы утешить сидящую рядом Сяо Цю. Хотя разница в возрасте была невелика, Дядя стал опекуном троих «больших детей», и забот у него было невпроворот.

Рядом Пипи, кажется, совсем не чувствовал себя чужим, подливал Цзинцзин напиток. Оба они любили острое, поэтому их посадили вместе. Неизвестно кто купил целое блюдо куриных лапок в маринованном перце и поставил перед ними. Оба, словно маленькие хомячки, хрумкали, ели и смеялись, совершенно не интересуясь происходящим за столом.

Сяо Ван глубоко презирал эту любовь младшего дяди к куриным лапкам. До тех пор, пока сам не попробовал одну — и тогда наступило прозрение.

Говорят, когда любовь к чему-либо достигает определённой степени, мозг, чтобы смягчить её, создаёт обратный эффект буфера. Например, если тебе что-то очень нравится, хочется укушать это. Насколько Сяо Ван любил Сяо Лю, он не мог описать. Но сейчас ему злобно хотелось увидеть Сяо Лю в неловком положении, и он с вредным интересом начал подбрасывать дрова в огонь.

— Тётушка Ши, Сяо Лю в нашем университете проявляет себя исключительно выдающе. У него хорошие отношения с людьми, отличная учёба, уже на первом курсе опубликовал дипломную работу, преподаватели им очень дорожат. Говорят, в будущем есть возможность распределения в Столицу. — Закончив говорить Сяо Ван, все присутствующие не могли не выразить одобрения, особенно тётушка Ши, которая без остановки повторила:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Исключением стали лишь два неодобрительных взгляда, которые Сяо Ван получил от доктора Ши и самого Сяо Лю.

— Разве быть выдающимся — не само собой разумеющееся? — Стоило доктору Ши заговорить о Сяо Лю, как его брови взлетали, а глаза расширялись, выражая полное презрение. — В

молодости я...

— Да ладно тебе, похвалить ребёнка пару слов — тебя что, распирает?.. Каким ты был в молодости, я прекрасно помню. — Не дав доктору Ши закончить, тётушка Ши тут же его остановила. Позже Сяо Ван узнал, что дядя Ши, тётя Ши и доктор Мин были однокурсниками в университете.

— Второй... братец Сяо Ван, братец Сяо Лю правда сможет приехать работать в Столицу? — Перед посторонними Сяо Цю притворялась очень воспитанной девушкой, её большие глаза мигали. Если не учитывать её раскосые глаза, то было ощущение, будто перед тобой Линь Дайюй.

Услышав это «братец Сяо Ван», Сяо Ван чуть не поперхнулся, но, сделав серьёзное лицо, сказал:

— Наверное, можно.

— Тогда обязательно возвращайся, возвращаться — самое лучшее, дядя уже всё для вас подготовил. — На этот раз тётушка Ши уже схватила руку Сяо Лю и похлопала по ней.

В ответ прозвучало лишь фырканье доктора Ши.

Только он фыркнул, как увидел, что доктор Мин шлёпнул его по спине:

— Что фыркаешь? Такого хорошего ребёнка не хочешь? Если бы у меня был не сын, я бы тоже забрал его в зятя.

— А? — Тут наконец подняла голову погружённая в усердное поедание Цзинцин. — Папа, мама, мы не... у меня нет... Сяо Лю, скажи же что-нибудь.

— Я уже несколько раз говорил, тётя не верит. — Лицо Сяо Лю уже выражало спокойную покорность.

— Как может не быть? — Глаза доктора Ши расширились, его и без того крупные руки шлёпнулись по столу, отчего Сяо Ван вздрогнул. Похожий на Ли Куя, грубый и здоровяк доктор Ши больше походил на врача-ортопеда, а не на нейрохирурга. — Лю Ю, объясни мне толком, как это «не быть»? Наша Цзинцин дома только и говорит, что «Сяо Лю да Сяо Лю», а теперь ты мне говоришь, что нет? Ты что, меня разыгрываешь? Говори, правда это или нет? Если нет, то чем наша Цзинцин тебе не пара?

Мгновенно атмосфера стала крайне неловкой.

— Папа, ты ошибся... На самом деле у нас ничего нет, у Сяо Лю есть девушка... — Цзинцин с тёмным выражением лица, указывая на Сяо Лю, крикнула:

— Лю Ю, объясни.

— Я объясню, но дядя поверит?..

— Я тоже не верю. Этот товарищ Ван, вы ведь в одной комнате в общежитии живёте? У него есть девушка? — Вот и хорошо, с неба свалилась проблема, тётушка Ши открыла огонь по Сяо Вану.

Не ожидая, что его втянут, Сяо Ван тоже немного опешил. Он просто пришёл поесть, как же он

попал на пир в Хунмэньяне?

— Доктор Ши, это правда. Сяо Лю сейчас встречается с ребёнком моей младшей сестры. В прошлый раз мы как раз встретились поесть, а потом все вместе отправились в изолятор на месячный тур. Не думал, что мир так мал. Оказывается, Сяо Лю и доктор Мин, и ваша дочь в таких хороших отношениях. — Говоря это, Дядя поднялся с бокалом в руке. — Давайте, я как глава семьи поблагодарю доктора Ши и доктора Мина за заботу, воспитали такого прекрасного ребёнка.

Услышав слова Дяди, Пипи быстро поднял голову, окинул взглядом всех вокруг, затем с невозмутимым лицом опустил голову и продолжил есть. Сяо Ван уже собирался похвалить Пипи за его тактичность, но потом вдруг понял: наверное, тот воспринял его как обиду, привезённую мачехой. Но, может, это и к лучшему. Лишь бы не заподозрили Сяо Лю, Сяо Ван был согласен на всё.

— Что вы, что вы, сам Сяо Лю очень способный, мы лишь немного помогли, о каком воспитании речь. — Увидев, что Дядя встал, доктор Мин тоже поспешно поднялся с бокалом.

Доктор Ши, казалось, был очень недоволен, сердито посмотрел на Сяо Лю несколько раз и тоже поднялся с бокалом. Тема разговора таким образом была изменена. Именно тогда Сяо Ван заметил, что на столе не было спиртного.

— Мяу... а... мяу... — Как раз когда все поднялись, чтобы поздравить с праздником Весны, раздалось громкое мяуканье. Все обернулись, и по всему дому раздался взрыв смеха. В отличие от Юю, которая всё время ждала, чтобы поесть, и первой приступила к еде, Додо, похоже, только что проснулся.

Однако, неизвестно кому в голову пришла странная идея: на спящем Додо, через каждые четыре сантиметра, завить маленькие пучки шерсти. Так Додо превратился в монстра, покрытого «рожками», который, идя кошачьей походкой, выглядел как огромный дуриан.

— «Кошачий король» дуриан... — В сердце Сяо Вана почему-то возник этот сорт дуриана.

Додо, естественно, ничего не знал, без всяких церемоний запрыгнул на стол, похлопал по ноге доктора Ши, давая понять, что голоден.

— Эх, маленький милашка. Подожди, дедушка принесёт тебе поесть. — Сказав это, доктор Ши, как ребёнок, засеменил быстрыми шажками к обувному шкафу, вытащил оттуда чёрную банку с консервами, открыл её и протянул Додо. Это были любимые консервы Додо. Потёршись головой о руку доктора Ши, Додо начал усердно есть, а доктор Ши присел рядом и смотрел на него с сияющими глазами.

— Эти кошачьи консервы вы принесли? — спросила Цзинцзин.

— Нет, мы принесли другие, синие банки. — Сяо Ван покачал головой.

— Эх, вы же не знаете, доктор Ши очень любит кошек. Впервые я увидел его, когда он кормил кошек у больницы. Их больница — твёрдый орешек, я несколько раз пытался встретиться, но меня не принимали. Позже случайно увидел его на парковке, он кормил кошек. У меня в машине как раз была банка корма Додо. Открыл — все кошки, которых он кормил, побежали ко мне. Поговорили пару слов и познакомились. Несколько дней назад старина Ши сказал, что хочет завести кошку, а я сказал, что у моей сестры есть очень милая, привезём показать... Поэтому...

Дядя говорил беспечно, но все присутствующие слушали с замиранием сердца. Теперь понятно, зачем нужно было везти питомца и мыть его до блеска. Эта «питомцевая дипломатия» была действительно страшной.

— Эх, Додо, какой хороший. — Говорил доктор Ши, не забывая закручивать шерсть на спине Додо. Теперь все поняли, откуда взялся этот «кошачий король».

— Да не может быть, папа... Ты же всегда отказывался заводить мне кошку? — Цзинцзин скорчила несчастное лицо. — Я несколько лет уже хочу кошку.

<http://bllate.org/book/15613/1394323>